

ПРАВО В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ

Публикации прошлого

Октябрьская революция и семья

**Юрий Григорьевич
ШПАКОВСКИЙ,**
главный редактор
журнала «Вестник
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук,
профессор

Один из наиболее дискуссионных вопросов, который ставят ученые многих отраслей науки, и прежде всего правоведы и социологи, — вопрос о том, как повлияла социалистическая революция на брачно-семейные отношения в России. Чтобы дать ответ на этот вопрос, необходимо проанализировать хотя бы основные предпосылки становления семьи в обществе после 1917 г.

Многие века семейно-брачные отношения в России базировались на высоких духовно-нравственных, религиозных, прежде всего православных христианских, ценностях. Правительство нового Советского государства в 1917 г. осудило семью как буржуазный институт и обещало освободить женщин от брака, считая его главным препятствием на пути к светлому будущему. Народный комиссар общественного призрения первого состава правительства А. М. Коллонтай в 1923 г. заявила, что советское правительство «снимет бремя материнства с женских плеч и переложит его на государство», добавив, что «семья в ее буржуазном понимании вымрет»¹.

Примечательны слова В. И. Ленина: «...нельзя быть демократом и социалистом, не требуя сейчас же полной свободы развода, ибо отсутствие этой свободы есть сверхпритеснение угнетенного пола, женщины, — хотя вовсе не трудно смекнуть, что признание свободы ухода от мужей не есть приглашение всем женам уходить!.. Право развода в большинстве случаев останется нереализуемым при капитализме, ибо угнетенный пол задавлен экономически, ибо женщина при какой угодно демократии остается “домашней рабыней” при капитализме, рабыней, запертой в спальней, детской, кухне».

Бракосочетание в загсе

¹ Коллонтай А. Дорогу крылатому Эросу! // Мол. гвардия. 1923. № 3.

Александра Коллонтай и Павел Дыбенко

Уже 16 декабря 1917 г. советское правительство издало декрет «О расторжении брака», а 18 декабря — декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг гражданского состояния». Указанные декреты признавали лишь гражданский брак, оформленный в органах советской власти, т.е. Русская православная церковь и все другие конфессии отстранялись от заключения брака. Отменялись прежние ограничения по расторжению брака, препятствия к разводу практически перестали существовать.

Вместо церковного венчания вводились свадебные церемонии в загсе, которые длились около 20 минут. Такие церемонии иногда проводились и прямо на заводах, и в стенах различных советских учреждений.

В 20-е гг. новые власти попытались ввести новый обычай — «красной свадьбы». Никаких белых платьев, обрядов, благословения родителей и караваев — только стол для регистрации, покрытый красной тканью: семья становилась ячейкой общества, оформленной согласно декрету от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния». Первой красной свадьбой стало бракосочетание двух наркомов: Александры Коллонтай и Павла Дыбенко². Была выдумана даже клятва супругов. Вот ее пример-

ный текст: «Обещаете ли вы, — задавался вопрос новобрачным, — следовать по пути коммунизма так же смело, как сейчас вы выступаете против церкви и старых традиций?» Затем у новобрачных выясняли, научат ли они своих детей бороться за мировую социалистическую революцию. Получив утвердительные ответы, советский служащий провозглашал: «Тогда во имя нашего руководителя, товарища Владимира Ильича Ленина, я объявляю ваш красный брак заключенным».

Зададимся вопросом — насколько новы были реформаторские идеи революционного правительства, было ли что-то уже подобное в истории?

Обратимся к Великой французской революции. Она носила буржуазный характер, приведя к слому феодальных устоев в области как государственности, так и права. Глобальные изменения в правовой сфере были намечены Декларацией прав человека и гражданина 1789 г., которая провозгласила природу единственным законодателем. Суть революционного законодательства должна была сводиться к созданию механизмов защиты естественных и неотъемлемых прав человека, к которым относились свобода, жизнь и собственность.

Существенно изменилось правовое положение женщин. До революции развод фактически не допускался. В соответствии с декретом от сентября 1792 г. устанавливалась свобода развода. По новому законодательству, развод стал допускаться, во-первых, в силу взаимного согласия супругов; во-вторых, в силу одностороннего заявления с указанием на невозможность совместного проживания вследствие расхождения характеров или по ряду других причин (сумасшествие,

² Коллонтай на тот момент было 45, ее мужу — 28. Брак продлился с 1917 по 1923 г., позднее Коллонтай уехала послом в Швецию, а Дыбенко расстреляли во время сталинских репрессий.

совершение тяжкого преступления, эмиграция одного из супругов). Несмотря на прогрессивный характер этого документа, в обществе звучали настойчивые требования проведения более радикальной реформы. Дальнейшее развитие семейно-брачного законодательства шло по пути уточнения сроков, по истечении которых супруги могли вступать в новый брак. Революционное законодательство изменило и характер внутрисемейных отношений. Семья стала рассматриваться как некая корпорация.

Видно, что в 1917 г. многое было заимствовано у французов. В течение первых десяти лет членами нового советского правительства было предложено три направления развития отношения государства к семье в переходный период от социализма к коммунизму.

Наиболее радикальным было первое направление, которое ратовало за полное разрушение семьи и ее замену коллективным воспитанием детей в государственных учреждениях. Сторонники этого направления утверждали, что отмирание семьи оправдано марксистской идеологией.

Второе направление поддерживалось теми, кто верил, что семья будет функционировать даже при социализме. Цели сторонников этого направления заключались в понимании необходимости работать с родителями для помощи в воспитании здоровых и счастливых детей.

Представители третьего направления предлагали рассматривать детей как агентов революции в отношении взрослых членов семьи при условии, что дети смогут жить дома при отсутствии риска воспринимать прежний образ жизни.

Сторонники второго направления считали, что семья вместе с другими социальными институтами будет заниматься воспитанием детей. Они осознавали, что дети сначала будут в основном получать образование и воспитание в советских учреждениях, а затем приносить свои знания в семьи, родителям. А. М. Колонтай утверждала, что ребенок, воспитанный обществом, будет лучше подготовлен к новому образу жизни, чем ребенок, воспитанный в семье: «Человек, воспитанный в учреждениях республики рабочих, будет лучше приспособлен к жизни в рабочей коммуны, чем человек, чье детство прошло в закрытой среде эгоистичных семейных привычек»³. Эта идея казалась очень удачной, так как государство могло сконцентрировать свои усилия на будущем страны — детях. Однако идея была достаточно амбициозной, так как власти сначала должны были не только открыть соответствующие учреждения и обучить детей (что требовало колоссальных затрат), но и найти эффективный способ передачи взрослым тех знаний, которые были получены детьми.

Остается только добавить, что семейная политика Советского государства, по мнению многих исследователей, была политикой крайнего прагматизма. Женщина рассматривалась в качестве важного человеческого ресурса для решения производственных и демографических задач, стоящих перед обществом.

Подробный анализ взглядов создателей нового Советского государства на проблемы новой семьи прослеживается и во многих работах одного из главных

³ См., например: Колонтай А. Дорогу крылатому Эросу! ; Она же. Проблемы женского коммунистического движения. Семья и коммунизм // Коммунистка. 1920. № 7.

идеологов революции Льва Троцкого. Троцкий писал, что «место семьи, как замкнутого мелкого предприятия, должна была, по замыслу, занять законченная система общественного ухода и обслуживания: родильные дома, ясли, детские сады, школы, общественные столовые, общественные прачечные, амбулатории, больницы, санатории, спортивные организации, кино, театры и проч.».

В настоящем выпуске «Вестника» мы публикуем отрывки из статьи А. Колон-тай «Дорогу крылатому Эросу!» и работы Л. Троцкого о формировании семейной политики Советского государства в период с 1917 по 1936 г. «Преданная революция: Что такое СССР и куда он идет?»⁴.

⁴ Книга написана Львом Троцким в 1936 г. и является одним из наиболее значительных произведений автора. Была переведена на многие языки, впервые издана в Советском Союзе в 1991 г.